

теперь генерируются избранными слоями/секторами социума, способными за них заплатить. Приватизация насилия, перевод контроля над ним в рамки рыночных отношений смещает баланс в распределении безопасности в обществе и снижает способность государства осуществлять прямой контроль над насилием. Вместе с тем снимается вопрос и об оправданности насилия, он заменяется вопросом о стоимости частных военных услуг.

Литература:

1. Панарин, А. С. Россия в циклах мировой истории / А.С. Панарин. – М.: Изд-во МГУ, 1999.
2. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В.Э. Смирнов, г. Минск, Беларусь

Социальные инновации являются одним из механизмов, посредством которых совершаются и закрепляются социальные изменения. В настоящее время они представляют собой, модифицируя определение С.А.Шавеля, процесс рациональных, целенаправленных, управляемых изменений, направленных на системное, целостное обновление общества, его отдельных сфер и институтов через преобразование и рационализацию сложившихся повседневных практик и схем отношений между людьми (группами, классами, общностями), то есть социальных институтов.

Однако так было не всегда. Тысячелетиями, пока господствовало, так называемое, традиционное общество, социальные изменения происходили не как социальные инновации в указанном смысле, а с помощью постепенной легитимации сначала запретных, затем допустимых, далее приемлемых и, в конце концов, новых одобряемых практик. В процессе хабиутализации, а затем и сигнификации этих практик происходила их институционализация. Только в Новое время, когда темп изменений общественного производства существенно вырос, а основой легитимации новых норм поведения сделалась наука, социальные изменения в обществе все чаще стали происходить в виде инноваций - рациональных, осознанных и целенаправленных проектов, направленных на изменение определенных социальных практик и институтов. Социальные инновации как механизм реформирования и конструирования социальных институтов общества вышли в это время на первый план, что сопровождалось пониманием того, что именно люди в своей практической деятельности создают и воспроизводят социальные институты.

Несмотря на различные попытки показать естественность возникновения социальных институтов, К. Маркс впервые ясно

продемонстрировал, что «общественные институты являются продуктами исторического развития», и в этом смысле есть не более чем продукт практической деятельности человека. Соответственно, им была поставлена и проблема обновления социальных институтов, суть которой заключается в том, что по мере развития общественного производства система социальных (или, общественных – как у Маркса) институтов также должна развиваться. Однако так как институциональная система общества обладает собственной инерцией, то, согласно Марксу, ее необходимо сменить посредством социальной революции. В процессе развития общественного производства институциональная структура, неизменность которой обеспечивается господствующими классами, перестает ему соответствовать во все большей степени, пока не наступает кризис, который, согласно теории Маркса, разрешается революционным путем.

Тем не менее в XX веке, в «левой» среде на основании граммшистских представлений об обратном влиянии надстройки на базис был сделан вывод о благодати перманентного и опережающего (то есть направленного не на удовлетворение существующих, а желаемых потребностей и, в этом смысле, на их генерацию) конструирования социальных институтов. С вхождением европейских «левых» в западный гуманитарный истеблишмент в сфере общественного сознания и идеологии утвердился дискурс, в рамках которого перманентное реформирование, ликвидация и создание новых социальных институтов рассматривается как проявление социального прогресса, освобождение человека, и в этом смысле – важнейшего элемента «левого» дискурса. Однако, на мой взгляд, являясь одним из важнейших механизмов социальных изменений, социальные инновации в условиях быстрой смены предлагаемых практик, тотальной инновационности всех сфер общественной жизни приводят к парадоксальной ситуации – утере личностной свободы, замыканию в мире повседневности, потере цельного мировоззрения и, в конечном счете – к бегству от свободы, сделавшемуся скорее бегством от социальной анархии.

Для понимания этого тезиса обратимся к сути социальных институтов, в частности, на то, что социальные институты, рассматриваемые как типичные реакции индивидов на типичные ситуации (Дж.Мид) имеют еще одну важнейшую функцию, раскрытую П.Бергером и Т.Лукманом в работе «Социальное конструирование реальности». Они есть тематические библиотеки типических практик, или, по словам П. Бергера и Т. Лукмана, инстанции социализации, т.е. процесса, в котором индивидуумы усваивают наборы типизаций и учатся типологизировать самостоятельно. Дело все в том, что типизация помогает индивидам снизить порог неопределенности в состоянии выбора, и тем самым минимизирует затраты интеллектуальных, духовных и эмоциональных

ресурсов. Более того, можно сказать, что именно возможность типизировать повседневные ситуации освобождает индивидуума, предоставляет ему возможность выбирать и принимать решение в ситуации серьезного мировоззренческого, судьбоносного выбора. Верно и обратное, а именно, вынужденная необходимость каждый раз по вопросам повседневным совершать глубокий интеллектуальный и духовный выбор, замыкает человека в сфере повседневного, не оставляет ему ни времени, ни ресурсов для реализации полноценной, поистине человеческой свободы. Более того, сам мир повседневности, понимаемый как мир типизаций, разрушается, утрачивая качество интерсубъективности.

Нельзя не обратить внимания на то, что постмодернистская философия, несмотря на всю свою патетику политического освобождения, достаточно точно подметила утрату человеком личностной, внутренней свободы, связывая понимание ее возможности с проблемой субъекта. Эпоха модерна сконструировала представление о рациональном, самоосознанном и самодетерминированном, т.е. действующем в своих интересах субъекте, свобода которого ограничивается исключительно внешними факторами.

В постмодерном социуме можно увидеть, что одной из сторон проблемы утери социальными институтами тотального, обязательственного статуса, как следствия калейдоскопа социальных инноваций, является проблема разрушения цельности мировоззрения, и соответственно цельности габитуса (Бурдьё). Цельность человека определялась цельностью картины мира – символического мира. Целостность картины мира в традиционном обществе определялась тем, что символический мир, отражающий реальность, легитимизовался божественным авторитетом. В эпоху модерна цельность символического мира обеспечивалась цельностью научных парадигм, которые пришли на смену Богу и Авторитету в качестве легитимизирующего основания. Однако изменения в общественном производстве, эволюция капитализма привели к тому, что символический мир стал объектом производства, т.е. символы стали создаваться и уничтожаться в целях получения прибыли. Тем самым они решительно утратили свой «священный» характер, а их система – цельность. Процесс такого производства символов привел к превращению их в симулякры и к эволюции цельного символического мира модерна в мозаичную гиперреальность постмодерна (Бодрийяр).

Примечательно, что эти же процессы совпали с кризисом науки как общественного института, но, вероятно, этот кризис стал не более чем следствием названных изменений в общественном производстве. А именно: капиталистическое общество, производящее символы / симулякры перестало нуждаться в науке как инстанции, поставляющей и обосновывающей мир символов, и более того, враждебно отнеслось к

претензиям науки на это. Науке было указано на ее место, как в свое время это было сделано по отношению к Богу и Авторитету, а сама их, ушедшая в прошлое, функция осуждена как проявление тоталитаризма и ограничение свободы, при том, что это не более чем свобода капитала проникнуть (капитализировать и сделать объектом получения прибыли) в новую и важнейшую сферу человеческого бытия. Более того, интенсификация социальных инноваций приводит к все большей виртуализации социальных институтов – объектов инновационной деятельности, утрате ими способности к выполнению роли скреп, удерживающих и структурирующих общество. Подобная виртуализация институтов, превращение их в объект «капиталистического производства» (Бодрийяр), не позволяют им, с одной стороны, выполнять свою функцию по обеспечению устойчивых социальных взаимодействий, и, соответственно, по удовлетворению соответствующих общественных потребностей (в макросоциальном плане), и, с другой, лишают индивида возможности для реализации своей свободы во «вне-повседневном» мире, поскольку вынуждают его растрачивать свои интеллектуальные и духовные силы в ситуациях повседневного выбора, в которых ранее господствовала типизация.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Е.И. Снопкова, г. Могилев, Беларусь

Современный этап развития науки характеризуется рядом факторов, которые обуславливают изменения методологических программ исследовательской деятельности. Под влиянием постнеклассического типа научной рациональности с тенденцией отказа от концепции жесткого детерминизма в направлении многозначности и гибкости [5] изменяется методология педагогической науки. Для повышения качества педагогических исследований необходимо использовать методологические ориентиры естественных, социальных и собственно гуманитарных наук. Такое сближение возможно на основе междисциплинарного подхода в изучении педагогической реальности. Этап постнеклассического познания детерминирует необходимость разработки онтологических, методологических и аксиологических оснований синтетических исследований в области проблематики педагогической науки. В. С. Степин, характеризуя современную науку, делает вывод о том, что становление постнеклассической рациональности «ограничивает поле действия классического и неклассического типов рациональности, но не приводит к их уничтожению» [6, с.75]. В разных познавательных ситуациях могут использоваться традиционные классические и